

Сидоренко М.М.

Белорусский государственный университет, аспирант

ДИСКУССИИ В РОССИИ О ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМ ВЕКТОРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Посреднические усилия постсоветской России на ближневосточном, в частности, палестино-израильском направлении являются одной из наиболее обсуждаемых тем в среде российских специалистов-ближневосточников. Особенностью является то, что экспертные позиции по этой теме всё чаще высказываются не только в научной среде, но и в средствах массовой информации — на страницах газет, журналов и интернет-порталов как учеными, так и политиками, и журналистами. Специфика вопроса, связанная с тем, что исследователи и обозреватели анализируют внешнюю политику собственной страны, ставит их позиции в зависимость от многих составляющих внутривнутриполитической жизни российского государства. Поэтому в российском сообществе представлены различные, полярные и нередко пристрастные подходы к действиям Российской Федерации в направлении Израиля и Палестины.

Анализ историографического материала, а также публикаций в средствах массовой информации дает основание считать, что существует органическая связь между подходом российских экспертов к ситуации в Палестине и их оценкой российской политики на Кавказе. В этой связи особое внимание заслуживает публикация историка и журналиста В.А. Лихачева. Он пришел к выводу о том, что взгляды на палестино-израильский конфликт в российской прессе формируются «от противного», а «враг», с которым в России ассоциируют палестинцев или израильтян может находиться за тысячи километров от Израиля и Палестины — в Грозном, Тбилиси или Цхинвали [1]. Научные статьи и экспертные мнения российских специалистов в отличие от газетных публикаций, не отражают столь полярных позиций и по определению более беспристрастны. Тем не менее, и в них обнаруживается стремление связать приоритеты России на Ближнем Востоке с событиями внутри страны. Так Е.Я. Сатановский отмечал, что в пользу сближения России с Израилем, помимо прочего, говорит общая для обеих стран проблема международного терроризма, имея ввиду ситуацию на Северном Кавказе и в Палестине. [2, с. 212]. В то же время, директор ИВ РАН В.В. Наумкин категорично высказывается против любых подобных сравнений России с Израилем и Чечни с Палестиной. «Северный Кавказ — неотъемлемая часть многонационального и поликонфессионального Российского государства. Характер Израиля — совсем иной — это еврейское, иудейское государство. А его право на оккупированную палестинскую территорию никем не признано» — высказал свое мнение В.В. Наумкин [3].

Политика Российской Федерации на палестино-израильском треке отличается известной степенью нейтральности и занятием относительно равноудаленных позиций по отношению к сторонам конфликта. Такой сбалансированный курс российского руководства вызывает одобрение и положительную оценку подавляющей части российских специалистов, среди них – И.Д. Звягельская, Г.И. Мирский, В.В. Попов, А.В. Демченко, А.О. Колобов, О.А. Колобов, А.В. Федорченко, А.В. Крылов и др. Названные исследователи склонны видеть особенное, уникальное положение своего государства в треугольнике Россия–Израиль–Палестина и его преимущества в сравнении с другими членами миротворческого процесса. Для этой группы специалистов характерно стремление видеть Россию в роли активного участника процесса ближневосточного урегулирования, могущего разрешить палестино-израильский конфликт. В тоже время, не все российские эксперты считают участие России в мирном процессе перспективным для нее. Так, Е.Я. Сатановский отмечал, что это может даже навредить России, которой следует действовать в регионе самостоятельно, задействовав собственные ресурсы влияния как на Израиль, так и на Палестину. При этом Е.Я. Сатановский убежден, что действительные внешнеполитические и экономические интересы России лежат в сотрудничестве с Израилем [2, с. 210–211]. Схожее мнение высказывал главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьянов [4]. Альтернативное видение места Израиля в сфере российских интересов характерно для М.Л. Шевченко. Журналист и руководитель Центра стратегических исследований религии и политики современного мира считает негативным для России поддержание плотных отношений с Израилем и настаивает на том, что Россия должна использовать всё своё влияние, чтобы помочь палестинскому народу восстановить право жить на родной земле [5].

Уникальность позиции официальной России заключается в том, что она признает ХАМАС легитимной властной структурой в секторе Газа, не считает эту организацию террористической и выступает за включение ХАМАСовцев в процесс урегулирования палестинской проблемы. С 2006 г. состоялось несколько встреч российского правительства с представителями этой организации. Все они проходили на фоне дискуссий о целесообразности и перспективах подобных контактов для страны. Нельзя не согласиться с точкой зрения доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения МГИМО С. Г. Лузянина, который условно выделил три группы российских экспертов в их подходах к этой проблеме: «алармистов» (считают отношения с ХАМАС контрпродуктивными и не нужными России); «позитивистов» (видят в контактах с ХАМАС положительные для своего государства перспективы); и «реалистов» (отмечают как возможности, так и риски связанные с подобными контактами) [6, с. 110–111].

На наш взгляд, позиции основной массы российских специалистов, следуя терминологии С.Г. Лузянина, можно отнести ко второй группе – «позитивистов». Так, Е.М. Примаков, Р.Р. Сулейманов, И.Д. Звягельская, В.В. Наумкин, А.В. Демченко и др. считают, что установив контакты с ХАМАСом, Москва получила в руки «козырь». На позициях «реалистов», очевидно, стоят сотрудники МГИМО В.М. Кулагин, А.В. Крылов, А.В. Федорченко и др. В углублении отношений России с ХАМАС они видят не только возможные плюсы, но и минусы, связанные с

ответственностью за террористические действия этой группировки. К группе «алармистов», по нашему мнению, можно отнести всех произраильски настроенных авторов, которые считают вредным и бесперспективным не только сотрудничество Москвы с ХАМАС, но и в целом, ориентацию российского правительства на укрепление связей с арабскими и мусульманскими странами региона.

Таким образом, палестино-израильский вектор современной российской политики вызывает живой и острый интерес у специалистов. Российские аналитики: ученые и обозреватели активно следят за политикой своего государства в зоне палестино-израильского конфликта, неоднозначно подходят к определению мотивов этой политики, оценкам тех или иных действий правительства Российской Федерации в этом направлении, прогнозам рисков и возможностей, которые они за собой влекут.

1. Лихачев В.А. Палестино-израильский конфликт в зеркале российской прессы: от начала Второй интифады до операции «Литой свинец» (2000 – 2010 гг.) // Евразийские исследования. 2010. № 1(9). С. 122 – 137.
2. Сатановский Е. Россия и ближневосточный мирный процесс // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности / Е.Я. Сатановский. М.: ИИИиБВ, 2001. С. 206 – 212.
3. Розензафт А. Виталий Наумкин: «Не надо сравнивать Палестину с Северным Кавказом» [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. – 27.11.2009. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/interview/2009/11/26/392467-ne-znayu-s-kem-byi-ya-byil-okazhis-ya-palestintsem.html>
4. Лукьянов Ф. Станет ли Израиль союзником России? Ориентация на арабский мир – это лишь советская инерция [Электронный ресурс] // Московские новости. – 27.06.2012. – Режим доступа: <http://mn.ru/oped/20120627/321527014.html>
5. Шевченко М. Зачем России Палестина [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический канал ANSAR. – 29.09.2011. – Режим доступа: <http://www.ansar.ru/person/2011/09/29/21935>
6. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004 – 2008 гг.) – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.